

День скорби немцев из России по жертвам изгнания и депортации 26 августа 2000, Бранденбургские ворота, Берлин

Репортаж

www.literatur-viktor-prieb.de

Уже к 11 часам утра у Бранденбургских ворот была возведена закрытая сцена у для проведения митинга памяти с трибуной для выступающих. Над сценой транспарант: „Wir trauern um die Opfer der Deportation“ («Мы скорбим о жертвах депортации»). Со сцены звучала траурная музыка и перед сценой на площади уже с 11 часов начали собираться российские немцы, проживающие в Берлине или приехавшие самостоятельно заранее из других городов Германии.

Митинг немцев из Российской империи у Бранденбургских Ворот в Берлине 26.08.00

Это был солнечный жаркий день и на „Pariser Platz“, площади перед Бранденбургскими воротами было как обычно довольно людно от туристов со всех частей света. Многие, в том числе иностранцы, с любопытством поглядывали на сцену и транспарант и

подходили с вопросами. Одна из групп подошла ко мне и спросила по английски, кто здесь собирается и что означает слово «депортация». Вопрос о том, кто здесь собирается был, конечно связан с не совсем продуманной надписью на транспаранте, где после слова „Wir“ (мы) явно не хватало пояснительного „Rußlanddeutsche“ (российские немцы). В остальном вопросы туристов и их реакция на ответы показывали полнейшее отсутствие хотя бы малейшего представления о предмете.

Больше всего внимания и вопросов было обращено к Виктору Касперу, который как раз с той стороны от сцены, где площадь оставалась открытой для транспорта и туристов, организовал самостоятельную демонстрацию из нескольких человек, державших плакаты политического содержания.

С противоположной стороны от сцены некоторыми представителями «Форума» был укреплен транспарант „Ein Teil des deutschen Volks – bis heute in der Verbannung“ (Часть немецкого народа по сегодняшний день в изгнании) и рядом триколор Германии с траурной лентой. Рядом со сценой был установлен ларёк, в котором продавалась книга Александра Приб «Заложники», газета «Земляки» и бесплатно предлагалась газета „Heimat-Родина“.

Среди собравшихся российских немцев на площади перед сценой можно было слышать разговоры и дискуссии о сегодняшних заботах людей, о пенсии,

об интеграции, о языковых проблемах. Среди собравшихся шныряла в то же время цыганка со щитом, на котором на немецком была написана просьба о

Российские немцы на „Pariser Platz“ (на заднем плане и левом краю митинга транспарант от „Форума“

подаяниях. При моей попытке её сфотографировать она мгновенно исчезла.

На сцене к тому времени разместился оркестр, играющий траурную музыку, сменившуюся до этого музыку в записи. Вскоре после 13 часов подъехали автобусы, заказанные для доставки людей к митингу из

Билефельда, Миндена и других близлежащих к ним городов, и митинг был объявлен открытым.

Митинг проводился строго по регламенту программы, распространённой среди собравшихся, и на немецком языке. Открыл и вёл митинг г-н А. Маурэр – молодой представитель российских немцев, который является также уполномоченным по делам переселенцев от партии CDU. После короткого приветствия объявляется минута молчания в память о жертвах депортации и сталинских лагерей. После минуты молчания снова траурная музыка оркестра. Затем предоставляется слово пастору общины менонитов в Германии г-ну Гансу фон Нисен, который прочёл проповедь о душах и страданиях всех заключённых и погибших в концентрационных лагерях и в изгнании.

После этого г-н Маурэр предложил желающим купить и зажечь у сцены свечи душам погибших. Также было предложено обратиться к президенту и канцлеру Германии с просьбой отреагировать-таки на письмо от группы представителей российских немцев от 1.01.2000, увеличенный текст которого был выставлен для ознакомления у сцены.

Вступительное выступление об истории российских немцев, начиная от указа Екатерины Второй, включая геноцид в 20 веке и кончая сегодняшнем исходе немцев из России, было сделано г-жой Р. Фибер, которая начала с того, что эту историю совершенно не знает население Германии. В то же время правительства как Германии, так и России замалчивают и обходят эту беспримерную историю и неприятную для обеих тему в своих двухсторонних политических отношениях. Этот информационный вакуум определяет и сегодняшние отношения местных немцев с переселенцами, которые считают переселенцев за диких, потерявших язык и кудьтуру, криминальных людей, которые отнимают рабочие места, опустошают социальные кассы и нарушают устоявшийся порядок. В конце призыв к местным немцам отнестись к

криминальности и дикости российских немцев, обусловленных ссылкой и лагерями, с пониманием и прийти им на помощь для ускорения интеграции.

Г-н Маурэр обратился после этого выступления к собравшимся с просьбой писать о судьбе российских немцев каждому кто имеет к этому способность, чтобы заполнить этот информационный вакуум в Германии. В это время место оркестра на сцене занял хор российских немцев из Билефельда, которые и

Политическая демонстрация В. Каспера на правом краю митинга

исполнили две песни российских немцев также на немецком.

Затем перешли к выступлениям очевидцев – непосредственных жертв сталинского указа, переживших эту катастрофу и живущих сейчас в Германии. Первым выступил г-н Я. Шмаль, который работал диктором на радио Немецкой автономной

республики в г. Энгельсе и в свои тогда 18 лет испытал все ужасы последствий указа о депортации. Он подробно описал условия, в которых люди транспортировались в места депортации и по прибытии на эти места. Приводил цифры о погибших ещё в пути и в первые же месяцы обживания в тайге, на морозе без еды и тёплой одежды. Рассказывал стихи, которые он написал в минуты крайнего отчаяния, чередующиеся с надеждами на возвращение домой.

Г-н А. Предигер рассказал, как он тогда начал рисовать свои картины, чтобы излить свою душу и выпавшие на его долю страдания и ужасы тех событий. Его картины были выставлены на площади перед сценой ещё перед началом митинга. Разбуженные воспоминания довели г-на Предигера до рыданий и взволновали всех собравшихся.

Местные немцы в стороне от митинга (прорыв рокеров)

Г-жа А. Фрейдель рассказала о том, как её рождённые в Германии родители были брошены в лагерь и как её 8-летнюю девочку избивали и изувечили в коммандатуре, когда узнали, что она говорит на немецком. Из её речи можно было наглядно

видеть, что немецкий язык был утрачен не в течение поколений, а за короткое время после войны, когда не только были запрещены немецкие школы и

Кулуары митинга с проблемами переселенцев, отражёнными частично на плакатах В. Каспера

церкви, но жестоко преследовалось и само общение среди российских немцев на родном языке. Г-н К. Кайль предложил в короткой речи сделать от российских немцев, как жертв насилия, политическое обращение, осуждающее насилие. Г-н Р. Бернгард также как

очевидец, переживший эти события, рассказал о массовых захоронениях заморенных голодом, холодом и непосильной работой людей, которые вынуждены были делать в лагерях похоронные команды из самих же российских немцев.

Среди выступающих были также г-н др. Гроот - представитель Украинского общества солидарности с организацией «Видергебурт», который сетовал на недостаток денег от Германии для компенсации ущерба всем оставшимся в России немцам, что, естественно, мешает справедливому распределению средств и г-н Цильке, который поблагодарил участников митинга за то, что они собрались сегодня и тем самым возместили его старания по организации митинга.

Г-н В. Уль выступил с предложением добиться открытия памятника и музея немцам России – жертвам террора и репрессий и призвал к тому, чтобы сегодняшний день стал днём единства российских немцев.

Выступлуня чередовались с пением хора. В один из моментов рядом с митингом по открытой проезжей части площади проехала колонна рокеров на мотоциклах в сопровождении полиции. Мотоциклисты громко сигналили и перегазовывали, мешая митингу. На мой вопрос к одному из всего лишь нескольких полицейских, которые охраняли митинг, надо ли понимать появление и шум этих рокеров как попытку помешать митингу, он только недоумённо пожал плечами.

После выступлуня представителя Гамбургского отделения Землячества российских немцев К. Эрлиха, которое носило характер молитвы и закончилось прочтением стихотворения, митинг был поспешно объявлен г-ном Мауэром закрытым без предложения выступить другим желающим из участников митинга, некоторые из которых просили слова у него как ведущего ещё до начала митинга. Ещё до заключительных речей он пояснил собравшимся, что он пообещал завершить митинг в течение двух часов то есть к трём часам, не объясняя кому и почему, поскольку площадь была собственно предоставлена для проведения митинга официально с 12 до 18 часов. Таким образом митинг завершился уже в половине четвёртого.

На митинге присутствовали один оператор, который снимал на телекамеру весь ход митинга и несколько фотографов – все из самих российских немцев. Средства массовой информации Германии не нашли нужным освещать это

локальное событие. Перед началом митинга появились правда корреспондент и оператор от Берлинской информационной телепрограммы „ntv“, но после разговора с организаторами митинга, среди которых были г-да Киркеснер и Майснер, и по ходу митинга потеряли, по-видимому, к нему всякий интерес и исчезли.

(Читайте также комментарий к репортажу с анализом прошедшего митинга и приложением одной из несостоявшихся речей)

Др. В. Приб